

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Выход за пределы классической каузальности в компаративистском аспекте

Дзикевич Дарья Сергеевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Москва, Россия

E-mail: aguarian@gmail.com

С самого начала истории философии исследователи сталкиваются с попытками провести параллели между восточной и западной философией. Однако, такая отрасль знания как философская компаративистика, возникает далеко не сразу, а лишь тогда, когда появляются соответствующие условия для культурного обмена. Процесс укрепления всемирных связей, начавшийся в 17-18 веках, разворачиваясь, открывал возможность для плодотворного взаимодействия, а также для интересных сравнений во всех отраслях знания, в частности, в области философии. Следует, однако, отметить различие в уровнях целесообразности подобных параллелей - так, например, долгое время существовала спорная теория о влиянии индийской логики на развитие аристотелевской. Эта гипотеза была высказана известным филологом 18 века У. Джонсом, и была раскритикована уже его современниками. Тем не менее, это была одна из первых попыток соотнести западные и восточные философские учения. Позже появляются и другие компаративные теории, например, Ф.Шлегель в своей книге «О языке и мудрости индийцев» (1808) пытается не столько отмечать соответствия, сколько реально и доказательно объяснить саму историю западной мысли в связи с Востоком. По его мнению, западная мысль развивалась, подпитываясь восточной, например, учение о метемпсихозе – отзвук индийского учения о колесе сансары. <?xml:namespace prefix = o ns = "urn:schemas-microsoft-com:office:office" />

Безусловно, эти предположения в массе своей являются недоказуемыми, однако, именно с них начинается реальное философское взаимодействие между западной и восточной философией. Ориенталисты 18 века были теми, кто обеспечил возможность для плодотворного взаимодействия между философскими полями востока и запада. Так, философ и ученый А.Дюперрон, переведший персидское переложение Упанишад на латынь, одним из первых сформулировал академическую установку – изучать философские тексты индийцев так же научно, как и сочинения греческих и римских философов, и сопоставлять их с памятниками европейской мысли. Он бы одним из первых, кто соотнес основы философии Канта с Упанишадами. А.Шопенгауэр последовал призыву Дюперрона изучать Упанишады, и даже считал его перевод наиболее истинным выражением духа брахманов. Шопенгауэр не просто сравнивает и проводит параллель между философией Канта и учением Упанишад, но в ходе этого сравнения сливает воедино кантианские постулаты и мудрость Вед, корректируя первые. [3]

Известны не только взаимодействия между индийскими и европейскими учениями, значительное влияние оказали также китайские философские школы. Очень важно учитывать, на наш взгляд, что «восточное» влияние нельзя назвать однородным – поскольку оно распадается согласно специфике и многообразию учений различных культур. Поскольку мы говорим об универсальных системах, предполагающих базовые

категории осмысления явлений, то возможно обратиться к основам миропонимания различных культур.

Чтобы объяснить универсум, необходимо исходить из некоторого связующего принципа, сводящего многообразие явлений к некоторой общей схеме. Одним из принципов подобного рода является каузальность. В роли принципа соединения каузальность заняла ведущую позицию. Все остальные принципы либо оказались второстепенными сводились к каузальности. Тем не менее, причинность никогда не оставалась единственным соединительным принципом, возникали акаузальные соединительные принципы как в поле западной, так и в поле восточной мысли.

Одним из интересных примеров подобного взаимодействия – изучений Лейбницем данных, собранных иезуитской миссией в Китае, в частности, «И-цзин» и отрывков комментария к ней. [5] Почему же именно китайское учение сыграло основную роль? Исследователи предполагают, что в учениях Индии речь об универсуме строится на принципе каузальности, в Китае же – на принципе синхронии, коррелятивности. Приведем в пример адаптацию в китайской философии принципа причинно-зависимого происхождения (всё существует лишь постольку, поскольку является причинно обусловленным). Автор, повествуя о воздаянии за те или иные поступки, заменяет принцип «причина-действие» принципом «действие-отклик», предполагавшем совпадение на основе мировой гармонии. [2] В свете вышесказанного, именно учения древнего Китая являлись источником построения альтернативных акаузальных онтологий Нового времени, когда происходило активное взаимодействие между европой и территориями от Индии до Китая.

Многие исследователи указывают на масштабность этого влияния, которое могло обусловить как особенности онтологического каркаса философии Лейбница. Речь идет о предустановленной гармонии. Монада не подвержена влиянию со стороны других монад, они не сообщаются друг с другом и не влияют друг на друга. Согласованность между ними иного рода, она проистекает из гармонического устройства универсума. Все монады приведены в согласие Божественным провидением. Лейбниц писал, что все тела во Вселенной как бы сочувствуют друг другу. [1] Делались попытки возвести этот принцип к пифагорейским или неоплатоническим учениям. Однако, гораздо более очевидным представляется тезис о том, что в основе онтологии Лейбница лежит свойственное учениям древнего Китая так называемого коррелятивного, синхронийного понимания мира. Оно является одной из основных и самых мощных альтернатив каузального мировосприятия. Каузальный взгляд на мир предполагает, что феномен «а» обуславливает феномен «b», будучи причиной последнего. Синхрония предполагает некую связь между «а» и «b», причем эта связь основана на родстве «а» и «b», обеспеченной структурой универсума. [4]

Таким образом, взаимодействие западной и восточной мысли, постулируемое компаративистикой, может быть осмыслено с двух сторон. С одной стороны, мы можем говорить о сопоставлении, поиске сходств и различий в учениях востока и запада, лишь предполагая возможность их столкновения. С другой стороны, мы можем проследить результат позднего взаимовлияния культур, когда западноевропейская мысль сознательно обращается к восточной в поисках выхода из основополагающих философских тупиков на пути к познанию и объяснению универсума.

Литература

1. Лейбниц Г. В. Соч. В 3 т. Москва: Мысль, 1984
2. Торчинов Е.А.. Парадигмы классической китайской философии в компаративистском аспекте // Размышления о философии на перекрестке второго и третьего тысячелетий. Сборник к 75-летию профессора М.Я. Корнеева. Серия «Мыслители». Выпуск 11. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. С.192-209
3. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Собр. соч. в 4-х томах. Т.2.
4. Юнг. Синхрония: акаузальный объединяющий принцип. М.: АСТ, 2010 г
5. Wayne McEvilly. Synchronicity and the I Ching. Philosophy East and West, Vol. 18, No. 3 (Jul., 1968)